

Александр МАРКОВ

г. Москва



# ДРЕЗДЕЖКА И ДЕСУ

В детстве Лёшку миновала страсть к солдатикам, которая охватывает многих мальчишек. Он не расставлял друг против друга враждующие разноплеменные армии, собранные из нескольких наборов, так что рядом могли стоять какой-нибудь автоматчик, участвовавший в недавней войне, и лучник, прототип которого ходил по земле сотни, а может, и тысячи лет назад. Ни у самого Лёшки, ни у его друзей не было таких многочисленных армий — имелись лишь небольшие россыпи зеленых пластиковых фигурок, явно отлитых в Китае.

Лёшке, в ту пору школьнику, больше нравились не солдатика, а яркие фигурки супергероев, каждые две недели появлявшиеся в киосках Роспечати. Но собирать всю серию выходило дорого. Тогда Лёшка наскрѐб денег на пару супергероев и поставил их во главе своего скромного полка, состоящего из китайских солдатиков, любой из которых едва доходил предводителю до пояса. На этом фоне супергерои выглядели представителями другой человеческой расы — давно вымершей, как атланты.

Эти две фигурки стали для Лёшки «прививкой», после которой увлечение супергероями прошло само собой, как лёгкая болезнь наподобие насморка, и больше она не повторилась. К тому же на какое-то время Лёшка увлекся компьютерными играми, которых ему вполне хватало, чтобы убить время.

А потом он поступил в институт, совсем стало не до того...

Лёшка давно забыл о фигурках. И всё-таки он был потрясѐн, когда, забежав в гости к однокурснику Николаю, увидел коллекцию старинных индейцев и ковбоев, занимающую все полки в громадном шкафу от пола и почти до потолка.

Фигурок были сотни. Индейцы сидели возле вигвамов, сделанных из раскрашенных кусков ткани и скрепленных тонкими палочками, плыли на пирогах, отталкиваясь веслами от стеклянных полок, штурмовали форт, где укрылись американские кавалеристы в синей форме с желтыми галстуками. Индейцы скакали на конях, охотились на медведей и бизонов, а иногда — на ков-

рассказ

боев: тогда они привязывали свою добычу к дереву, утыканному ножами и томагавками. Ковбои жарили мясо на кострах, кто-то из них грабил банк, расположенный в деревянном домике на улочке, на которой, помимо банка, были и гостиницы, и кузница, и конюшня, и даже салуны. Ковбои скакали на конях и дрались с индейцами, они хватили друг друга за руки, пытаясь выбить у противника нож или томагавк, поднимали врага на руки и застывали в такой позе, прежде чем бросить противника наземь и выбить из него дух. От этих фигурок веяло ушедшей эпохой.

— Откуда они у тебя? — восторженно спросил Лёшка у Коли.

— Дед в Германии служил, — пояснил тот, — там и купил. Тратил на них чуть ли не всю зарплату. Какие-то потом ещё отец собрал. Он застал время, когда индейцы были популярны.

Лёшка заинтересовался всерьёз:

— Ты сказал, что дед в Германии служил... Так, выходит, они немецкие?

— Да, — кивнул Николай.

Лёшка как будто был разочарован:

— А я думал, что индейцев и ковбоев американцы делали...

— Их все делали, — ответил приятель. — Это сейчас всё китайское, даже индейцы, а тогда их повсюду делали, но лучше всего получалось у немцев.

— Глядя на них, понимаю, какой в мире произошёл регресс... — только и мог сказать Лёшка, вспоминая своих некрасивых солдатиков из зеленой пластмассы.

А ещё подумал: это даже хорошо, что он увидел эти фигурки из Германии сейчас, а не в детстве. Сейчас он как-нибудь справится с этим «культурным шоком», а вот в школьные годы точно сошел бы с ума от одного вида такой коллекции. Заболел бы ею и только бы повторял, как Горлум: «Где моя прелесть? Хочу мою прелесть». Родителям Лёшки такие фигурки было бы не потянуть. Наверно, решил он, каждая из них просто обязана стоить больше, чем любой из пластиковых супергероев.

— Дорогие? — спросил у Коли.

— По-разному, — тот неопределенно пожал плечами. — Некоторые сейчас ничего не стоят. Их выпускали огромными тиражами. Другие трудно достать. В интернете есть каталоги таких фигурок. Возле некоторых стоит цена. Иногда —

двадцать евро. Иногда — двести. Но возле некоторых цены нет. Они практически не попадают на рынок. Если владелец захочет продать такую фигурку, он может просить за неё столько, сколько ему вздумается. Другое дело — найдется ли тот, кто захочет заплатить за фигурку, к примеру, тысячу евро.

— Ого, тысячу евро за одну фигурку?! — Лёшка был впечатлён. — Круто. А у тебя в коллекции есть такие?

— Есть парочка. — Николай пальцем ткнул в стекло, показывая на восседающего на коне индейца с богатым головным убором и лассо.

По мнению Лёшки, ничего в этой фигурке примечательного не было, вернее, он не выделил её среди остальных. На Лёшкин взгляд, как минимум половина из тех индейцев, окружавших всадника с лассо, были гораздо интереснее.

— Если на неё нет цены, выходит, она бесценная, — сказал он и попросил: — Можно я её поближе посмотрю?

— Посмотри, — разрешил Николай, — но осторожно. Некоторые из них очень хрупкие — те, что сделаны из композита...

— Композита? — с удивлением переспросил Лёшка. — Тогда был композит? А я думал, этот материал изобрели недавно. Из него ведь делают всякие очень технологичные детали...

— Тогда композитом называлось совершенно другое, — пояснил Коля.

И дальше он точно лекцию прочёл — рассказывал, что первые такие фигурки появились больше сотни лет назад, когда кто-то из владельцев лесопилки в Германии посчитал, что выбрасывать опилки нерационально и надо из них тоже что-то делать. Этот «кто-то» разработал специальный клей и стал формовать из опилок индейцев и ковбоев, которых потом его рабочие раскрашивали вручную. Идею подхватили конкуренты, но, поскольку фигурки стали очень популярны, их со временем стали делать уже из любых отходов, при этом каждая фирма держала свой состав в тайне, будто это такой же секрет, как технология производства какого-нибудь оружия.

— Да уж! — выдохнул Лёшка. — Немцы из любого говна сделают конфетку!

В эти минуты перед ним открывался новый мир, который когда-то обошел его стороной. Рассказ Николая очень захватил его. Лёшка раньше

и не знал ни о писателе Карле Мае, ни о фильмах, поставленных по его романам, а ведь они когда-то были популярны по всей Европе, в том числе и у нас; к тому же одна из фирм сделала целый набор фигурок, прототипами для которых послужили актеры, игравшие в тех кинокартинах.

— Это Виннету, — доставая с полки одну из фигурок, сказал Коля, точно представил её Лёшке.

По логике вещей, он тоже должен был представиться, как представлялась всем кому ни попадая в сказке Алиса. Индеец был в серых одеждах с бахромой, пущенной вдоль рукавов и штанин, и с длинными чёрными волосами, опускавшимися ниже плеч, как у рок-певца. Одну руку он поднял, а в другой держал ружье.

— Не помню, как звали актера, по которому сделана эта фигурка, — сказал Николай. — Надо поискать диски с фильмами. У папы есть. Сейчас это, конечно, хлам. Кто фильмы собирает на дисках, если они в интернете все есть?

— Красивая. Дорогая, наверно? — вновь спросил Лёшка, рассматривая фигурку.

— Эта — нет, — ответил Коля. — Так уж получается, что самые дорогие нередко выглядят самыми неказистыми. Не всё золото, что блестит... — усмехнулся он.

— А давай посмотрим в интернете, как звали актера, — предложил Лёшка.

Он чувствовал, что не успокоится, пока не выяснит это. И лучше не ждать, когда Коля отыщет фильм. Всё равно интернет — самый быстрый и большой источник информации, там больше сведений, чем на коробке с диском.

В интернете ребята зарядили на поиск фразу «фильмы про Виннету». Таких набралось больше десятка. Потом они зашли на одну из найденных страниц, там было написано, что главную роль исполнил Пьер Брис. Но Лёшка этим не удовлетворился и кликнул на страницу Википедии, где рассказывалось об этом актере. Оказалось, пик популярности Пьера Бриса пришелся на шестидесятые, когда сняли несколько фильмов про Виннету, и, хотя он играл и до этого, и после, та роль индейца стала его самой известной работой. Ему повезло. Мало кому из актеров удается сыграть персонажа, которого потом выпускают в виде фигурки десятки лет. Пьер Брис старел, а его облик в уменьшенной копии киногероя всегда молод. Актёр умер несколько лет назад, дожив до очень почтенного возраста.

— Самый известный индеец — француз, — подметил Лёшка.

— Ага, — кивнул приятель, — но я думаю, что американцы его совсем не знают. У них свои фильмы. Это в Европе он был самым известным индейцем. А у нас, тогда ещё в Советском Союзе, самым известным индейцем был югослав. Вот его имя я помню: Гойко Митич. У папы есть с ним все фильмы на дисках.

— Дашь посмотреть? — спросил Лёшка.

— С Виннету — тоже?

— Если можно...

— Да, — пообещал Николай. — В интернете они вряд ли в хорошем качестве, да и мне не жалко. Но ты учти, что фильмов много. Штук двадцать. Не все интересные. Я их смотрел. Давно. Лет десять назад. Если про Виннету, то ты посмотри первых три. Остальные уже скучноватые. Зря только время потратишь. Но они всё равно в боксах по четыре фильма. С Гойко Митичем фильмы не такие красочные и масштабные. Думаю, тебе будет достаточно по одному боксу про Виннету и с Митичем. Если подсядешь, дам остальные.

Пока они разговаривали, Лёшка зарядил на поиск имя этого югославского актера, чтобы посмотреть, как тот выглядел. Оказалось, Гойко Митич сейчас живет в Германии. Действительно, где же еще должен жить один из самых известных индейцев?..

— А у Гойко Митича тоже есть своя фигурка? — спросил Лёшка.

— Не совсем, — сказал Коля. — Он же был самым знаменитым индейцем стран социалистического лагеря, а там «моду» на фигурки устанавливала ГДР. Заметь, это тоже немцы. Были фигурки и с героями из фильмов с Гойко Митичем, так что, с одной стороны, у него несколько фигурок, но с другой — ни в одной из этих фигурок его не узнать. Вот смотри, это Текумсе. Есть такой фильм с Митичем, — Николай достал с нижней полки, где, видимо, хранились менее ценные экземпляры, чем на тех, что были на уровне человеческого глаза, еще одну фигурку индейца, сделанную из резины.

— Да, совсем не похож. — Лёшка сравнил фигурку с фотографией Гойко Митича в молодости. — С ним я фильмы тоже посмотрю... для общего развития.



Едва оказавшись дома, Лёшка скинул ботинки и первым делом поискал свой дивиди-проигрыватель, который вот уже много лет, всеми забытый, покоился в коридоре в шкафу, погребенный под коробками с обувью. В нём давно не было надобности, потому что время дисков с фильмами ушло в прошлое, как эпоха динозавров и книги, напечатанные на бумаге. Сдвз с корпуса пыль, Лёшка подключил проигрыватель к розетке и к телевизору, а потом скормил ему первый из дисков про Виннету.

Проигрыватель заглотил подачку. Довольно долго из него слышалось лишь какое-то утробное урчание, будто он пытается переварить эту забытую пищу, да всё никак не может. Но вот наконец на экране синее поле сменилось картинкой, заиграла романтическая музыка, появился лейбл неизвестной Лёшке киностудии, а следом — виды прерии, которую наверняка для экономии бюджета снимали где-нибудь в Испании или Югославии.

Лёшка знал, что кинематографисты нередко так делают. Например, для фильма «Дети капитана Гранта» «непроходимые джунгли» снимали в Крыму. В ту эпоху, когда обходились без компьютерной графики, Крым, наверное, слыл универсальным местом для съемок, даже если фильм был о Марсе — там ведь даже лунодром устраивали.

Первый фильм про Виннету, который Лёшка посмотрел, почти не захватил его, а на втором он даже заскучал. Производители пытались побыстрее заработать на ставшей популярной теме, но редко кому удается снять вторую часть лучше первой, не говоря уже о десятой, которая превращается в насмешку и пародию на сделанное прежде.

Лёшке запомнилась фраза «Приветствую тебя, бледнолицый брат!», с которой Виннету обращался ко всем незнакомцам европейской внешности. В нынешнее время за неё на Западе могут и за решетку посадить, усмотрев в ней расизм. Вместе со своим приятелем по имени Верная Рука Виннету составлял отличную парочку, но современные компьютерные игры выработали у Лёшки иммунитет к индейцам, мушкетерам и прочим представителям прошлых эпох. Так что он решил ограничиться двумя фильмами про Виннету, думая, что каждый последующий будет хуже предыдущего и не стоит тратить на них время.

А с Гойко Митичем и вовсе посмотрел лишь один. Самый известный индеец социалистического лагеря был ничем не хуже самого известного индейца капиталистической Европы, но фильмы с его участием показались Лёшке тусклыми, менее зрелищными, неинтересными. Так что в этом негласном соревновании киноиндейцев победа была одержана не за счет мастерства участников, а за счет экипировки и технических средств — как на чемпионате мира по футболу 1954 года, где в финале немцы обыграли венгров исключительно потому, что у них по тем временам были совершенно идеальные бутсы.

Мысль о том, что существуют фигурки, которым нет цены, никак не давала покоя Лёшке. На другой день он залез в интернет, чтобы поискать сайты, на которых общаются коллекционеры. Заодно Лёшка решил разузнать, какие вообще есть фигурки, чтобы немного упорядочить свои знания. Он не понимал, зачем ему это вдруг понадобилось, но чувствовал, что в этом что-то есть, а значит, «путеводная звезда» в конце концов должна привести его к чему-то...

Отечественные коллекционеры выставляли на форумах свои новые приобретения, но Лёшка уже понимал, что ценность они представляют лишь для обладателей, а их рыночная стоимость крайне мала. Попутно он выяснил, что существует и фигурка Верной Руки, сделанная, как и фигурка Виннету, с актера, исполнившего эту роль в фильме. Но ценились они немногим больше куска пластика, потому что из-за популярности их наштамповали в невероятных количествах, заполонив всю Европу.

Хотя актер, сыгравший Верную Руку, был американцем, в США европейские вестерны не прижились, и европейские индейцы с ковбоями тоже не пользовались популярностью. В Америке был свой Дикий Запад, а в Европе — свой, и они были так же не похожи друга на друга, как Марс и Венера. Вместе им не сойтись, как востоку и западу.

Поскольку оплотом европейского Дикого Запада была Германия, Лёшка перебрался на немецкие сайты, где шли более серьезные дискуссии, чем на российских форумах. Вот там Лёшка и выяснил: среди коллекционеров ходят легенды о фигурках, выпущенных пробными, очень маленькими партиями — всего по нес-

колько штук, а может, даже по одной. То есть это так называемый прототип, а потом по каким-то причинам те фигурки не пошли в массовое производство. Фирма могла посчитать, что внедрение новой модели требует больших начальных затрат, и была не готова на это пойти. Ей вполне хватало прибыли, приносимой уже запущенными в тираж фигурками.

Особенно популярной была легенда о том, как на одной из ярмарок в Дрездене в 1968 году представили фигурку индейца с томагавком, он на тот момент даже не получил имени, как это обычно случалось с фигурками, сделанными в ГДР. На сайтах коллекционеров Лёшке попадалась одна и та же мутная зернистая фотография, на которой едва угадывались размытые очертания того безымянного индейца.

Существовала ли она на самом деле? Этого никто сказать не мог, потому что никто из коллекционеров не видел её своими глазами. Если фигурка индейца с томагавком и была показана на Дрезденской ярмарке, то после неё она исчезла как призрак.

Лёшка уже рисовал в голове картины... В его воображении безумный коллекционер, который хотел, чтобы этот индеец был лишь у него в коллекции, нанимал грабителей, чтобы выкрасть сокровище... Это всё равно что выкрасть из музея или частной коллекции какую-нибудь картину, зная, что никогда не сможешь ее никому показать. Потому картина бесследно исчезнет на многие десятилетия, пока кто-то случайно не обнаружит ее в коллекции недавно скончавшегося собирателя, а тот, как окажется, хранил её в подвале или в тайной комнате. находка станет сенсацией, и о ней напишут газеты чуть ли не на первых полосах.

А что же с легендарной фигуркой индейца? Вдруг она тоже хранится у кого-то в частной коллекции, а её владелец и не представляет, каким раритетом обладает?..

Ближе к вечеру Лёшка набрал номер телефона приятеля:

— Коля, есть одна идеяка, — сказал он. — По телефону не хочется обсуждать. Давай забегу к тебе завтра, заодно диски с фильмами занесу.

А у Лёшки в голове идея уже оформилась в конкретный проект. Надо у какого-нибудь мастера заказать пресс-форму, чтобы вылить ин-

дейца, стилистически похожего на тех, что делались в Германии, а за основу взять ту мутную фотографию с Дрезденской ярмарки, которую постили на своих форумах коллекционеры. Получившийся индеец, если его выдать за настоящего, может стоить целое состояние. Версия о том, что его когда-то приобрел Колин дед, вывез в Советский Союз и поэтому фигурка долгое время считалась исчезнувшей, выглядела очень реалистичной.

На другой день Лёшка заглянул к Николаю домой и изложил ему свою идею.

— ...Ты не представляешь, с какими техническими трудностями это связано, — сказал в сомнениях Коля, выслушав Лёшку. — Где найти мастера, который сделает нам пресс-форму?

— Скульптора какого-нибудь отыщем! — Лёшка продумал и это.

— Возможно, — неохотно согласился Николай. — Но такая пресс-форма стоит очень-очень дорого — это раз. И второе — как мы подберём такой же материал, как тот, из которого изготавливали тогда индейцев? Это практически невозможно! Любая экспертиза покажет, что это подделка.

— Картины известных мастеров тоже подделывают, а эксперты не могут этого определить! Кому будет дело до индейцев?! — уже с азартом возразил Лёшка.

— Ну... не знаю. Можно попробовать связаться с Гельмутом, спросить... — замямившись, ответил Коля.

— Кто такой Гельмут? — ухватился Лёшка за имя, которого раньше не слышал от приятеля.

Тот пояснил:

— Гельмут — это очень известный эксперт. Наверное, даже самый авторитетный. Он живёт в Германии, знает о фигурках всё и выпускает каталоги. Ему известно и о нашей семейной коллекции, видел каждую фигурку. Но Гельмут также знает, что у нас в коллекции нет индейца, даже отдаленно напоминающего того дрезденского.

— А давай тогда попробуем сделать неизвестного индейца и предложим ему?.. Ну, будто бы на проверку! — Лёшка, загоревшийся идеей, никак не хотел от неё отказываться.

— Да он сразу определит, что это подделка! — попробовал отмахнуться Николай.

— А если всё сделать через него?..

Коля сразу и не понял, куда теперь клонит приятель.

— То есть? — опешив, спросил он.

— Он же самый авторитетный эксперт, — горячо говорил Лёшка. — Значит, нам надо взять его в долю! Если он подтвердит подлинность фигурки, ему поверят другие коллекционеры. То есть Гельмут может её легализовать!

Николай чуть помолчал, обдумывая. Ответил наконец:

— Ну, давай я ему напишу, а потом по Скайпу переговорю. Может, он что и посоветует... — По голосу Коли было понятно, что ему начинает нравиться эта авантюра.

Затем он убедил Лёшку, что с Гельмутом надо вести честный разговор, то есть не выдумывать сказки про «случайную находку» ценной фигурки, а сразу признаться, что они задумали грандиозную аферу. Лёшке пришлось согласиться, в конце концов Гельмут — Колин знакомый...

Николай тут же послал немцу по электронной почте письмо. Тот, к его удивлению, спустя минут десять откликнулся и велел позвонить прямо сейчас.

Коля устроился возле ноутбука, взволнованный Лёшка — на стуле чуть в сторонке.

Наконец соединение в Скайпе было установлено. Лёшка увидел на экране мужчину, которому на вид было хорошо за пятьдесят. Оказалось, Гельмут прекрасно говорит по-русски.

После небольшого вступления Коля перешел к изложению затеи. Эксперт слушал с интересом и, похоже, даже заинтересовался. Ещё бы, эта сенсационная новость может наделать много шума в кругу коллекционеров. Бомба, не меньше!

— С неизвестным индейцем, о котором ранее никто не слышал, точно возникнут сложности, — задумчиво заключил немец. — Видишь ли, у этой фигурки нет достоверной истории. А вот дрезденская фигурка — другое дело. Все верят, что она существовала. Можно обработать на компьютере ту единственную её фотографию, чтобы вытянуть максимум деталей. Затем нужно включить фигурку в мой каталог, а через какое-то время выставить такую же фигурку на продажу. Версия, что вы её нашли в своей коллекции, очень хороша. Но проблема вот в чём: вам же не сделать точно такую фигурку...

— Почему? — спросил Коля.

— Потому что у вас никто не сделает хорошей пресс-формы. И фигурку лучше делать на старом оборудовании. Так будет достовернее. Его у вас тоже нет, но оно есть у меня.

— Правда?! — восторженно воскликнул Коля, уже не на шутку увлекшийся этой авантюрой.

— Да. Купил по случаю, — довольно улыбнулся Гельмут. — Когда фабрика, выпускавшая фигурки, обанкротилась, я выкупил у них кое-что... Сейчас ведь и у нас новые фигурки индейцев и ковбоев не выпускают. Считается, что они разжигают ненависть, не учат детей толерантности. Потому наши магазины игрушек заполнены всякой дрянью вроде американских супергероев или эльфов с орками. Пожалуй, стоит немного взбодрить заскучавшее сообщество, а то жить стало скучно, — озорно подмигнув, усмехнулся мужчина. — Но повторяю, — мигом посерьёзнев, с нажимом продолжил Гельмут, — сами вы не сможете сделать такую фигурку, даже если я помогу её легализовать с помощью каталога...

Ребята понимающе переглянулись: намёк был очевиден.

Николай осторожно продолжил:

— Тогда, может быть, фигурку сделаете вы?..

— Хорошо, — тут же кивнул Гельмут, будто только и ждал это предложение. — Я, конечно, мог бы присвоить эту идею... Но что вы просите взамен... за идею?

— Процент с прибыли, думаю, будет справедливо, — деловито сказал Коля.

Гельмут снисходительно улыбнулся:

— Прибыли может совсем не быть... Могут быть даже убытки. Изготовление пресс-формы обойдется мне тысячи в три евро, плюс к этому нужны лабораторные исследования, чтобы подобрать состав резины, краски и состарить фигурку, — вкрадчиво рассуждал он. — Признаться, я уже проводил такие работы ради интереса и знаю, как получить нужный состав резины, краску. Но эта фигурка всё равно обойдется мне как приличная подержанная машина. Я могу наделать кучу копий... Но сколько смогу продать, прежде чем кто-то заподозрит, что здесь что-то нечисто? Эта фигурка индейца с Дрезденской ярмарки много лет считалась утерянной. И вдруг их появится несколько... Думаю, максимум продать можно будет две-три штуки. Причём продавать нужно будет с большими промежутками. Может, одну за год... И при этом я не знаю,

сколько выручу за неё. Могу только предполагать... Если я верно прикинул, то покроются лишь издержки. Но, — тут Гельмут сделал интригующую паузу, — так уж и быть, я готов этим заняться, чтобы встряхнуть коллекционеров...

Коля, смекнувший, к чему идёт, вновь вопросительно посмотрел на Лёшку, ища поддержки. А ведь вышло, что от этой затеи они абсолютно ничего не получают. Но завораживал сам факт — поучаствовать в аванюре. Лёшке ничего не оставалось, как принять это условие, и он кивнул.

— Мы согласны, — сообщил Коля собеседнику. — Хорошо, — сказал тот. — Начну с того, что выставлю в своем каталоге обработанную фотографию дрезденского индейца. Ты приходи мне всё, что известно о службе деда и о нём самом: город, даты, имя, звание. Возможно, мне пригодится эта информация. Когда первая фигурка будет готова, сообщу, потом выставлю её на продажу. Ещё вот что важно: потребуется от имени владельца фигурки, то есть от твоего имени, заранее создать аккаунт на сайте аукциона. Чтобы он не выглядел подозрительно пустым, надо до появления нашего «дрезденского индейца» провести через него несколько мелких продаж. Ты, Николай, когда зарегистрируешься, сбрось мне данные для входа в твой аккаунт, и я сам продам с него кое-что по мелочи. Кстати, ты не желаешь ли продать что-то из своей коллекции? — подсказал Гельмут. — Имей в виду: за пару твоих фигурок можно выручить приличные деньги.

— Нет, — без тени сомнений отказался Коля. — Это память о деде. Как я могу?

— Жаль, — ответил Гельмут. — Ладно, если надумаешь — сообщи.

Распрощавшись, сеанс видеосвязи в Скайпе прервали.

Дело намечалось не выгодное для ребят, но занятное. Какое-никакое приключение!..

Коля и Лёшка сразу выполнили все инструкции Гельмута: создали аккаунт, отправили немцу нужные сведения. Теперь им оставалось только ждать, от них уже ничего не зависело. Оба каждый день заходили на сайт аукциона, в интернет-каталог Гельмута, чтобы не пропустить новости. Но их, по сути, не было. Через аккаунт шла вялая торговля. А Коля с Лёшкой всё ждали, что фотография индейца появится на

сайте каталога. Дни шли за днями, недели, месяц, но этого не происходило.

Коля не решался выяснить у Гельмута, почему так долго индеец не появляется в каталоге. Может, эксперт, все хорошенько обдумав, посчитал, что ему не стоит участвовать в этой афере?..

Наконец спустя три месяца Коля и Лёшка увидели в каталоге среди прочих известных фигурок и «дрезденского индейца». Очевидно, Гельмут не ставил карточку в каталог, пока не изготовил фигурку и не убедился, что она полностью соответствует той фотографии. Выходит, расчетливый немец держал паузу, как хороший актер.

И опять потянулись месяцы. Лёшка и Коля сдали сессию, перешли на старший курс. Лето пролетело, оставив после себя воспоминания, которые были совершенно не связаны с индейцами...

И вдруг ближе к концу осени, когда зарядили дожди, листва облетела с деревьев, улицы стали такими неприветливыми, что совершенно не хотелось выходить из дома, на сайте аукциона с аккаунта приятелей выставили на продажу набор из семнадцати фигурок. Среди них был и «дрезденский индеец». Он был как две капли воды похож на того индейца с фотографии, представленной в каталоге Гельмута: в желтых штанах, по бокам которых — зелёная бахрома, обнаженный торс, в правой руке — томагавк, а левая выставлена вперёд, будто готовится бросить оружие во врага.

Лот сопровождался сообщением, что эту коллекцию фигурок дед её нынешнего обладателя привез в Советский Союз из ГДР, где он служил в шестидесятые годы прошлого века.

«Где он служил?» — спрашивали потенциальные немецкие покупатели.

«В Рослау», — отвечал Гельмут от имени приятелей.

«Как к нему попали эти фигурки?»

«Не знаю. Он умер. Купил где-то. В то время он коллекционировал такие фигурки», — был ответ.

Лёшке и Коле приходилось лишь догадываться, какой ажиотаж среди немецких коллекционеров вызвало появление этого набора. Чтобы ничего не испортить, они не связывались с Гельмутом. О том, чем дело кончилось, приятели узнали после того, как торги закончились и Гельмут сам вышел на связь.



По Скайпу тот рассказал, что коллекционеры первым делом бросились писать авторитетному эксперту, то есть самому Гельмуту, чтобы выяснить, подлинная фигурка или нет. Но они и сами могли ответить на этот вопрос, заглянув в каталог. Фигурки на сайте аукциона и в каталоге были абсолютно идентичны.

«Не знаю. Очень похожа. Может быть, — говорил Гельмут коллекционерам. — На сто процентов уверенным быть не могу, но скорее всего, это она».

«Это она-а!» — взорвались новостью все форумы коллекционеров после таких консультаций. Фотография лота разлетелась по сети. «Обнаружен утерянный дрезденский индеец!» — сенсация была запущена в информационное пространство. И это стало отличной рекламой. Начался ажиотаж вроде тех, что бывают на известных аукционах «Сотбис» или «Кристи», когда там выставляют что-то очень ценное.

Лот с индейцем каждый день набирал сотни просмотров. Поначалу цена росла медленно, но добралась всё же до трёхсот евро. Все, конечно, хотели исключительно дрезденского индейца, оно и понятно, ведь рыночная стоимость остальных шестнадцати фигурок едва превышала пару сотен евро.

Потенциальные покупатели стойко выжидали окончания аукциона, и как только это время стало приближаться, цена начала расти буквально ежесекундно — только успевай обновлять страницу. В течение нескольких минут она перемахнула за тысячу евро, а потом всё дороже и дороже.

«Ух!» — только и могли говорить Лёшка с Колькой, следящие за ставками с Колиного компьютера.

Прятели смотрели на монитор, наблюдая за тем, как цифры, обозначавшие ставку, преодолевают планку в две тысячи евро, потом взяли отметку в три тысячи, в четыре, причем скорость не падала. Цена взметнулась вверх, точно самолет, набирающий высоту. Да какой там самолет! Космический корабль, стремящийся вырваться за пределы земной атмосферы!

Лёшке казалось, что он и сам чувствует напряжение и азарт, с каким коллекционеры бьются за эту фигурку. Когда время аукциона истекло, оказалось, что дрезденский индеец ушел за 5735 евро. Судя по всему, коллекционеры знали, кто

под каким ником выступает на этом аукционе, потому что на страницу купившего лот тут же посыпались поздравления, причем к нему обращались по имени Леонид.

— Тебе не кажется, что эту фигурку купил кто-то из наших соотечественников? — спросил Лёшка, посмотрев на Колю.

— Мало ли Леонидов на свете? Может, он из Спарты? — усмехнувшись, возразил тот.

— В таком случае у него всё равно под началом триста свирепых воинов, — в ответ пошутил и Лёшка.

— Да уж... Но, похоже, ты прав... — поразмыслив, согласился Николай. — Наверно, покупатель кто-то из наших. Может, он даже в России живет. У нас полно тех, у кого денег куры не клюют. Но это ведь не яйца Фаберже. Чего он так вцепился в этого индейца?

— Может, у него ностальгия по детству... Может, он в своем советском детстве вот о таких гэдэровских индейцах мечтал, но тогда их было трудно достать. А вот сейчас он всех собрал, исполнив свою детскую мечту. Без этого индейца его коллекция неполная, поэтому он готов был его купить за любые деньги... — строил догадки Лёшка.

В Колином голосе появилось легкое разочарование:

— Ох, стоило ли тогда весь этот огород городить, чтобы наколоть кого-то из наших богатеньких буратинов?..

— Особенно, если нам от этого ничего не достанется, — соглашаясь, продолжил Лёшка. — Мы с этой сделкой даже на кофе с пирожными не заработаем.

И Лёшка оказался прав. Через несколько дней объявился Гельмут, он объяснил, что, несмотря на рекордную ставку, вырученные деньги едва покрывают его расходы на изготовление фигурки. Приятелям пришлось поверить ему на слово.

К тому же ребята не знали, что пришлось проверить Гельмуту ради доставки фигурки покупателю, ведь получить её он должен был из России, а на самом деле лот пребывал в Германии. Иначе как объяснить покупателю германский штемпель на бандероли? Прилетел, что ли, на экскурсию в Германию, чтобы оттуда посылкой отправиться в Россию?

Конечно, можно было отправить индейца



Коле, а он от своего имени послал бы его законному владельцу. Но Гельмут отчего-то так не сделал, а ребята не стали такой вариант предлагать ему.

Спустя недели полторы Гельмут вновь по Скайпу связался с Николаем.

— ...Представляешь, — рассказывал он, — покупатель прислал мне эту фигурку на экспертизу. Вернее, даже не прислал! Фигурку привез мне его помощник, потому что у самого покупателя плотный график. Покупатель из России. Это очень богатый человек, таких называют олигархами. Мне кажется, он готов был дать за этого индейца любые деньги. Если б знать заранее, что так дело обернется, можно было с другого аккаунта взвинчивать цену, чтобы провоцировать его на новые ставки. Скажем, до десяти тысяч евро, а то и больше. Всё равно он его купил бы. Но нет, хватит, в этом деле надо знать меру, — тут же осадив себя, деловито заметил Гельмут, — наглеть уж слишком не стоит. Да, аккаунт на некоего Леонида из России, но на самом деле покупателя зовут иначе. Не буду говорить его имя, лучше вам не знать.

Услышав это, Коля даже насторожился:

— Представляю, на что способен тот олигарх, если узнает, что фигурка ненастоящая и чья это затея, — сказал он.

— Да уж, не завидую тому, кто это придумал! — довольно усмехнулся Гельмут. — Но тебе нечего бояться. Ты же понимаешь, что я сказал, когда мне на экспертизу привезли фигурку, которую я сам и сделал? — намекнул он и, выдержав короткую паузу, добавил: — Ну, конечно, выждав денёк, я подтвердил её подлинность.

Коля посчитал, что нетактично спрашивать, сколько Гельмут заработал на проведении экспертизы. Учитывая, что покупатель прислал в Германию своего помощника, потратившись и на билеты, и на гостиницу, даже тысяча евро за услуги эксперта на этом фоне выглядела весьма скромно.

Коля, озадаченный возможными последствиями авантюры, спросил:

— Но, если покупатель обладает неограниченными возможностями, почему он не вышел на меня? В аккаунте ведь указан настоящий мой адрес...

Гельмут снисходительно улыбнулся и пояснил:

— Видишь ли, до заключения сделки адреса продавца и покупателя аукцион держит в секрете. Это необходимо, чтобы участники сделки не выходили друг на друга напрямую, минуя сам аукцион. От каждой сделки владелец сайта аукциона получает скромный процент. Сумма небольшая, но ведь каждый день совершается много сделок. С каждой по чуть-чуть — и у владельца сайта набегает изрядная сумма.

— Покупатель мог попросить кого-то вскрыть мой аккаунт и узнать адрес... — всё ещё тревожился Коля.

— Возможно, так и было, — кивнул Гельмут. — И возможно, он даже проверил, служил ли твой дед в ГДР. И что же он узнал? Да, служил. Легенда составлена так, что не подкопаешься. А выходить на тебя он не посчитал нужным. Чего бы он добился? Лот нельзя снимать с аукциона, если уже есть ставки. А они были с самого начала. Допустим, он прислал бы громил, которые заставили бы тебя отдать фигурку без аукциона, или предложил бы за неё большие деньги, что, ты бы её снял с аукциона? Но зачем ему это? Он ведь все равно её получил.

Теперь Коля был вконец обескуражен.

— Но он ведь... теперь знает, где я живу... — ужаснулся он от мысли, что вляпался в скверную историю.

— Максимум, что покупатель может сделать, это поинтересоваться, нет ли у тебя еще редких фигурок, — невозмутимо растолковывал Гельмут. — Но у тебя нет таких фигурок, а у него есть все, что изготовлены в ГДР, и даже больше, если учесть нашего индейца. Напомним, подлинность индейца мною подтверждена. Идеальное пре... — он явно хотел сказать «преступление», но в самый последний момент передумал. — Идеальная афера, — наконец нашёл более подходящее слово.

Второй набор, в котором тоже был «дрезденский индеец», Гельмут решил выбросить на рынок лишь спустя год, когда шумиха, поднятая первым аукционом, немного забылась. Теперь продажа шла через аккаунт, зарегистрированный в Канаде. Штаны у индейца были синие, а бахрома на них — белая, то есть он был окрашен в другие цвета, чем первый — теперь уже классический — «дрезденский индеец». Но, в отличие от ФРГ, в ГДР никаких канонов на

этот счет не существовало, то есть фигурки раскрашивали исходя из того, какие краски были под рукой. Часть коллекционеров полагала, что фигурки, окрашенные в разные цвета, надо считать разными, поэтому у них было с десяток индейцев и ковбоев в одной и той же позе, различавшихся лишь цветом штанов или курток. Интересно, придерживался ли такого же мнения олигарх, купивший первого «дрезденского индейца»? Скорее нет.

Лёшка и Коля, давно потеряв интерес к этой своей затее, узнали о новом аукционе, когда Гельмут сообщил об итогах по электронной почте. Он писал, что вторые торги шли поспокойнее, хотя конечная ставка тоже выглядела внушительно — 3500 евро. Эта фигурка досталась уже немецкому коллекционеру. Выходит, на счастье ребят, в России не нашлось второго олигарха, готового заплатить за осуществление детской мечты любую сумму.

Гельмут сообщал в письме: «Я могу наделать таких фигурок еще десяток, но, думаю, с этим надо заканчивать. Спасибо за идею. Эта авантюра позабавила меня и внесла разнообразие в спокойную жизнь...» А в самом конце письма была приписка, содержащая просьбу — прислать номера банковских карточек Коли и Лёшки.

Через день Лёшка, уже получивший кругленькую сумму на карточку, заглянул к приятелю домой.

— Не ожидал, — честно признался довольный Лёшка.

— Идея-то твоя, так что, по большому счету, все деньги тебе причитаются, — признал Николай.

Лёшка, просияв, сказал:

— Ну, не будем мелочиться. Ты поучаствовал связями, а без твоей коллекции вообще ничего бы не было.

Спустя ещё пару недель Коля получил извещение, в котором сообщалось, что на почте его дожидается посылка из Германии.

Когда он принес домой маленькую картонную коробку и распечатал, оказалось, что в ней, упакованные в защитную пленку с пупырышками, лежат две фигурки индейцев с томагавками. Они были абсолютно одинаковые — в красных штанах с бахромой. Записка от Гельмута была вложена в коробку: «Только не смейте их выставлять на аукцион! Рухнет легенда.

P.S.: Себе я одного оставил».

Коля выставил фигурки на стол в своей комнате. Затем позвонил Лёшке:

— ...Заходи забрать своего «дрезденского индейца».

### **Александр Владимирович МАРКОВ**

*родился и живет в Москве.*

*Окончил МИСИ им. Куйбышева.*

*Тележурналист и телеведущий.*

*Пишет рассказы, повести, романы, в том числе фантастические.*

*Публиковался в журналах «Юность», «Смена», «Техника — молодежи»,*

*«Наука и жизнь», «Уральский следопыт» и многих других.*

*Автор книг «Там, где бродит смерть», «Сотри все метки»,*

*«Пирровы победы», «Гроза над Цхинвалом»,*

*«Прелюдия к большой войне» и пр.*

*Член Союза писателей России.*

*В журнале «Север» публикуется впервые.*

